

На правах рукописи

Чашинов Евгений Николаевич

**РОМАН АНАТОЛИЯ КОРОЛЕВА «ЭРОН»:
ПОЭТИКА, ПРОБЛЕМАТИКА, КОНТЕКСТ**

Специальность: 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь – 2015

Работа выполнена на кафедре новейшей русской литературы ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Абашева Марина Петровна
(ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Быков Леонид Петрович
(ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»)

кандидат филологических наук, доцент
Лашова Светлана Николаевна
(Автономная некоммерческая организация высшего образования «Пермский институт экономики и финансов»)

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»**

Защита состоится «14» декабря 2015 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.189.11 при ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, Зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15.

Электронная версия диссертации размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве образования и науки РФ: <http://vak.ed.gov.ru/vak> и на сайте ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Доктор филологических наук

Н. В. Данилевская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертации монографически исследуется роман Анатолия Васильевича Королева (род. в 1946 г.) «Эрон», написанный в 1988–1993 гг., в усеченном виде впервые опубликованный в 1994 г., полностью вышедший в 2014 г. Этот роман объемом почти в тысячу страниц – «центральное», по признанию самого автора, произведение писателя¹, являет собой концентрированное выражение мировоззрения, поэтики, ключевых особенностей творчества Королева в целом.

Анатолий Королёв – прозаик, эссеист, драматург, сценарист. Автор романов и повестей «Дракон» (1972–2001), «Ожог линзы» (1988), «Гений местности» (1990), «Голова Гоголя» (1992), «Эрон» (1994–2014), «Охота на ясновидца» (1999), «Змея в зеркале...» (2000), «Человек-язык» (2000), «Быть Босхом» (2004), «Stop, коса!» (2008), коллажей «Дама пик» (1998) и «Носы» (2000), книги эссе «Обручение света и тьмы» (1993–2013) и др. Роман «Эрон» по замыслу претендует на обобщение эпохи заката СССР, создание социально-исторического и эстетического портрета-образа времени 1970–1980-х годов. За время создания романа (1988–1993) перемены в стране и мире оказали существенное влияние на восприятие и воссоздание автором периода заката советской империи.

Актуальность реферируемой диссертации состоит в том, что роман «Эрон» рассматривается как модель поэтики А. Королева в целом и как звено литературного процесса рубежа 1980–1990-х годов. Этот период оказался недостаточно осмысленным в литературоведении – в 1990-е годы хлынувший после отмены цензуры литературный поток и острая полемика о постмодернизме заслонили от внимания читателей (и, соответственно, исследователей) внезапно завершившийся этап позднесоветской литературы. Вместе с тем роман «Эрон» воплотил особенности постмодернистской поэтики, которые разовьются в российской прозе 1990–2000-х годов.

Научная новизна работы определяется системностью подхода и, вместе с тем, введением в оборот нового материала: роман (в полном его объеме) впервые становится объектом монографического литературоведческого изучения.

В целом творчество А. Королева не раз становилось предметом исследования. Эстетический эксперимент писателя и его обращение к современным реалиям нередко вызывают актуальную полемику и неприятие, но по прошествии времени литературоведческая рефлексия обнаруживает важные для истории литературы авторские новации. Литературная критика воспринимает творчество писателя чрезвычайно заинтересованно, даже страстно (Е. Иваницкая, М. Золотоносов, А. Агеев), нередко полемические и отрицательные оценки (П. Басинский, А. Немзер, А. Марченко). Литературоведы же, оценивая место писателя в литературном процессе, напротив, чаще дают высокую оценку его произведениям (Г.Л. Нефагина, С.И. Шейко-Маленьких, А.С. Климутина, Н.В. Гашева).

Цель представленной диссертации – исследование проблематики и поэтики прозы Анатолия Королева посредством анализа одного его произведения – романа «Эрон». Не менее важно в работе изучение историко-литературного контекста

¹ Роман как импровизация [беседа с писателем А. Королевым / записал А. Вознесенский] // Независимая газ. 12 окт. 2006. (НГ, Ex libris). Режим доступа: URL: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2006-10-12/2_korolev.html (дата обращения: 17.04. 2015).

ста – как художественного, так и литературно-критического, явленного в рецепции романа. Для этого в работе решается ряд **задач**:

- проследить творческую историю романа «Эрон»;
- изучить рецепцию романа в критике и литературоведении;
- проанализировать основные компоненты поэтики романа: организацию хронотопов, нарративную структуру, систему персонажей, отношение экфрасиса и диегезиса;
- выявить жанровые особенности текста;
- определить роль и место романа в творчестве писателя и в истории литературы рубежа XX – XXI вв.

Материалами исследования стали различные варианты романа «Эрон» (неполные, полный), тексты других его произведений, включая публицистические и мемуарные, а также работы литературоведов и критиков, писавших о творчестве Королева.

Основной источник изучения – роман «Эрон», опубликованный в полном варианте в издательстве «Титул» в 2014 г. Кроме полного варианта романа, исследуются также неполные: в журнале «Знамя» (1994), в сборнике «Избранное» («Терра», 1998), отдельной книгой издательства «Гелеос» (2009). Проанализирована также авторизованная машинописная копия черновика романа, (беловая авторизованная копия², в терминологии Д.С. Лихачева) романа «Эрон», хранящаяся в архиве ГКБУК «Пермский краеведческий музей»³ и материалы черновых редакций романа. Дополнительным материалом исследования стали произведения А. Королева, написанные во время работы над романом «Эрон»: роман «Ожог линзы» (1988), повести «Гений местности» (1990), «Голова Гоголя» (1992), очерк «Русские мальчишки» (1993), эссе о романе М. Булгакова «Обручение света и тьмы» (1993-2013), а также написанные после создания романа произведения, в которых реализовались основные принципы поэтики «Эрона» – романы «Змея в зеркале...» (2000), «Охота на ясновидца» (1999), «Человек-язык» (2000), «Быть Босхом» (2004), «Stop, коса!» (2008); эссе «Путешествие во чрево кита» (2009), «Молотов в китовом чреве Перми» (2009). К анализу привлекаются авторские интервью, воспоминания, фрагменты черновиков.

Таким образом, **объектом** изучения является творчество А. Королева 1980-2014-х гг. **Предметом** исследования – поэтика романа «Эрон» и его роль в творчестве писателя.

Методологическая основа работы представляет собой сочетание нескольких исследовательских подходов. В части изучения творческой истории работа базируется на историко-литературном, текстологическом методах Д.С. Лихачева, Б.В. Томашевского. В изучении поэтики важными оказались исследовательские подходы М.М. Бахтина к проблемам автора, хронотопа, а также бахтинская теория жанра романа и, в частности, романа-мениппеи. Для анализа авторской мифологии применяются принципы анализа мифопоэтики, предложенные О.М. Фрейденберг, Е.М. Мелетинским. В исследовании используются также подходы гер-

² Лихачев Д.С. Текстология (На материале русской литературы X-XVII вв.). СПб.: Алтейя, 2001. С. 132.

³ Королев А.В. Эрон, бегущий на край времени Ленина // Перм. обл. краевед. музей. НВ 63971/4.

меневтики (Г. Гадамер, П. Рикер), роман интерпретируется как часть, отразившая целое: авторскую художественную систему. Структурно-семантический метод (в его интерпретации В.Н. Топоровым, Ю.М. Лотманом) оказался необходимым в исследовании романной структуры произведений А. Королева. Возможности нарратологического анализа (главным образом работы В. Шмида) позволили изучить характер коммуникации между автором и читателем в произведении. В работе также применяется методика жанрового анализа, предложенная Н.Л. Лейдерманом.

Теоретическая значимость диссертации – в уточнении некоторых закономерностей развития литературного процесса, в изучении новых особенностей поэтики, характерных для современной литературы (интермедийность, мениппейность и др.). Аналитическое описание модели индивидуального творчества через категории прото-, мета-, гипертекста может найти применение в описании других авторских моделей литературы изучаемого периода.

Практическая значимость работы видится в возможности ее использования при создании комментариев к изданиям А.В. Королева. Материалы и выводы диссертации могут быть применены для дальнейшего изучения творчества А. Королёва, а также в преподавании курсов, связанных с историей русской литературы конца XX – начала XXI вв.

Апробация результатов работы проходила на научно-методических семинарах и конференциях кафедры новейшей русской литературы Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Основные положения диссертации обсуждались на Международной научной конференции «III Московские Анциферовские чтения» (Москва, 2014), VIII Всероссийской конференции «Евангельский текст в русской словесности» (Петрозаводск, 2014); Международной научной конференции «Город как вызов» (Пермь, 2014); IX Международном социально-культурном форуме «Грибушинские чтения-2013. Кунгурский диалог» (Кунгур, Пермский край, 2013); Российской межвузовской конференции молодых ученых «Филология в зоне актуальности: вызовы времени» (Пермь, 2014); Международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы филологии» (Екатеринбург, 2014); студенческой научной конференции «Методы и методика гуманитарных исследований: интерпретация, перевод и преподавание языка» (Пермь, 2013); научно-практической конференции «Русская литература в диалоге культур» (Пермь, 2015).

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, насчитывающего 274 наименования.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Роман «Эрон» в творчестве Анатолия Королева имеет особое значение. Все остальные произведения продолжили поэтику романа, развернули намеченные в нем сюжеты. В творчестве писателя «Эрон» стал гипертекстом для всех последующих текстов. Идеи, сюжеты, герои романа продолжают свое существование в других произведениях автора.

2. Творческая история романа, анализ черновых редакций и вариантов текста приводят к выводу о том, что замысел романа усложнялся по мере работы писателя над произведением: роман о Москве перерос в масштабное полотно о зака-

те Советской империи, поскольку включил актуальные впечатления времени работы над романом начала 1990-х.

3. Поэтика романа основана на соединении черт модернизма и постмодернизма. Модернистские традиции проявляются в характере литературного урбанизма (город становится действующим лицом романа, в чем Королев наследует традиции А. Белого и М. Булгакова), в принципах работы с мифом и, главное, в активной роли автора-демиурга. Постмодернистские тенденции в «Эроне» связаны с игровой интертекстуальной поэтикой, интермедийностью (смысло- и структурообразующей ролью экфрасисов), эссеизацией повествования.

4. Проза А. Королева и роман «Эрон», в частности, обнаруживают важную роль писателя в литературном процессе. Критическая рецепция романа, вышедшего в 1993 году, высветила основные силовые линии в полемике литературных критиков о новом этапе литературного развития в целом: о нарождающемся постмодернизме. В романе проявились черты, характерные для позднесоветской прозы 1980-х годов (чем А. Королев оказался близок к А. Битову, В. Орлову, А. Киму, А. Кабакову) и приемы, предвосхитившие некоторые тенденции современного отечественного постмодернизма (поздней прозы Д.А. Пригова, идеологического романа В. Шарова, мемуарной прозы М. Шишкина).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование темы, историю вопроса, характеристику литературной ситуации изучаемого периода.

В **главе 1 «Творческая история романа А. Королева “Эрон” и проблемы критической рецепции»** представлены результаты изучения творческой истории романа «Эрон».

В **параграфе 1.1 «Роман “Эрон” в контексте творчества Анатолия Королева»** рассмотрены биографические, социальные и творческие предпосылки появления романа. А. Королев родился в Свердловске, учился и работал в Перми, служил в армии под Челябинском, переехал в Москву в 1980 году. Путь провинциала в столицу, как и другие обстоятельства жизни, опосредованно отразились в «Эроне». Работа журналистом сказалась в интересе к горячей современности, опыт студенческого вольномыслия – в отношении к позднесоветской реальности. Интерес к живописи, фотографии, кино, увлечение философией М. Хайдеггера, чтение А. Белого и М. Булгакова во многом повлияли на поэтику романа. Первые подцензурные литературные опыты привели писателя к решению «писать в стол», не оглядываясь на цензурные ограничения и официальную критику.

В **параграфе 1.2 «Работа над романом»** представлена история создания текста. Королев работал над романом с 1988 по 1993 год. Анализ черновиков романа показал: первые редакции имели названия «Метроград», «Эрон, бегущий на край времени Иисуса Христа», «Эрон, бегущий на край времени Ленина». Окончательное название романа свидетельствует о синтезе религиозно-мифологической и исторической линий романа. Изучение черновиков обнаруживает активную подготовительную работу писателя с источниками: Королев собирал материал в документальной газетной хронике. На авторское мировосприятие явно повлияли мировые события, связанные с освоением космоса (первая фото-

графия Земли, запуск космических зондов-исследователей), а также интеллектуальные искания эпохи. Особенно важными для писателя оказались научные концепции физика Б. Мандельброта и литературоведа М.М. Бахтина. Теория фракталов Б. Мандельброта повлияла на образ романного мира и структуру текста (целое, состоящее из частей-подобий), бахтинский термин «хронотоп» писатель использует даже в названиях глав своего романа.

Происходившие во время создания романа политические события в стране (крушение СССР, штурм Белого дома в Москве и т.д.), явно накладывали свой отпечаток на текст, что видно из пометок в черновиках. Этот опыт, возможно, усиливал эсхатологические настроения, ощущения конца эпохи.

Параллельно с созданием романа Королев работал над несколькими произведениями, которые обнаруживают свою связь с «Эроном». В ряде эссе о романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» Королев фактически изложил принципы собственного письма, которые мы можем наблюдать в романе «Эрон»: изображение города как действующего персонажа, урбанистическая планиметрия пространства, фрактальная организация текста, основанная на системе подобий. Очерк «Русские мальчики» (1993) является биографическим ключом к пониманию многих романских коллизий. Повесть «Голова Гоголя» соотносится с «Эроном» в гротескном, фантазмагорийном, карнавальном изображении истории.

Параграф 1.3 «Путь “Эрона” к читателю. Варианты романа» содержит результаты текстологического сравнения вариантов романа. Первый – журнальный вариант, опубликованный в 1994 г. в журнале «Знамя» (№7-8), содержит 11 глав из 33 (с двумя прологами). Треть от всего объема текста, по словам писателя, «вполне адекватно и репрезентативно представляла сжатый и энергичный сгусток большого романа»⁴. В центре сюжета журнального варианта – истории героев с мифологически и культурно значимыми именами: Адама, Нади, Антона, разворачивающиеся на фоне разрушающейся советской эпохи. Романские события рифмуются с полетом космических зондов «Пионера-10» и «Вояджеров». Этот же текст без изменений вошел в «Избранное» и был опубликован в издательстве «Терра» в 1998 году.

Через пятнадцать лет после публикации первого варианта романа, в 2009 году, в издательстве «Гелеос» был опубликован другой вариант, содержащий в себе 10 глав из общего объема. В центре книжного варианта – судьбы других романских героев – Евы, Лилит и Филиппа. Летящие к границам Солнечной системы зонды здесь также являются предметом наблюдения автора.

Наконец, в 2014 году в Перми в издательстве «Титул» вышел полный вариант, содержащий 33 главы с двумя прологами и подглавками.

Анализ содержания вариантов показал, что неполные варианты могут рассматриваться исследователями как самостоятельные произведения, но глубина авторского замысла раскрывается в полном варианте. Если в журнальном варианте реализован философский дискурс романа, то в книжном издании («Гелеос», 2009) на первый план выступает мифологический. Текстологическое сравнение

⁴ Королев А.В. Бег времени (предисловие к роману) / Королев А.В. Эрон. Роман. Пермь: Издательский центр «Титул», 2014. С. 5.

вариантов, проведенное в работе, дало представление о монтажном характере расположения частей романа и возможностях их свободной компоновки в различных вариантах, что подчеркивает установку на постмодернистскую свободу текста.

Параграф 1.4 «История критической и литературоведческой рецепции романа» характеризует динамику историко-литературной ситуации времени создания и публикаций текста (с конца 1980-х до 2014 года), а также содержит обзор критических и литературоведческих работ о романе. Большинство откликов на роман посвящено журнальному варианту. Книжный вариант «Гелеоса» остался незамеченным критиками, вероятнее всего, посчитавшим его переизданием журнального варианта. Полный текст романа за короткое время успел собрать небольшое количество рецензий.

В подпараграфе 1.4.1 «“Эрон” в критике: от 1990-х к 2000-м» рассматривается история критической рецепции романа. Обзор критических статей выявил широкий спектр оценок произведения. После выхода журнального варианта писателя обвиняли в вульгарности и самолюбовании (А. Марченко, А. Немзер), в обилии сцен извращений и насилия (В. Сердюченко). В качестве сильных сторон романа критика отмечала масштабность замысла. М. Золотоносов, например, считал, что А. Королев «попытался дать по возможности целостный образ реальности, синтезировать биологическое и социальное, понять смысл бытия и исторического процесса»⁵. А Е. Иваницкая увидела в романе хронику «наших семидесятых и восьмидесятых годов, которая читается с комом в горле»⁶. Основная полемика развернулась в «Литературной газете». П. Басинский назвал случай А. Королева «классическим типом агрессивного графомана»⁷. Для А. Агеева же Королев – заметный представитель новейшей литературы, для него в «Эроне» важным оказывается наличие идей, интеллектуальных исследований.

Нередко критики спорят с эстетическими принципами писателя, имея целью прокламировать (что важно в переходную эпоху) собственные социально-культурные и этико-эстетические взгляды. «Эрон» стал поводом для ожесточенных дискуссий приверженцев реализма в отечественной литературе (П. Басинский, А. Немзер, А. Марченко), неодобрительно отозвавшихся о романе, и сторонников постмодернизма (А. Агеев, Е. Иваницкая, М. Золотоносов), высоко оценивших произведение А. Королева. По существу, проза Королева в 1990-е годы становится полем для полемики о зарождающемся отечественном постмодернизме.

Полный вариант романа еще не успел собрать достаточно свидетельств критической рецепции, хотя роман вошел в «длинный список» премии «Русский Букер» 2014 года. В работе отмечается, что рецензии 2014-2015 гг. (А. Кузьменков) нередко повторяют перечень претензий к журнальному варианту романа 20-летней давности. Издание романа не в столице, а в Перми обусловило преобладание рецензий не в московской, а в региональной прессе.

⁵ Золотоносов М. Эрос и Хронос // Московские новости. 1994. 18-25 дек. №64. С. 18.

⁶ Иваницкая Е. Безумие под звуки волшебной флейты // «Будни». 26 окт. 1994. С. 12.

⁷ Басинский П. Голый Король // Лит. газ. 1994. 2 нояб. С. 4.

Различия в оценках критиков обнаруживают дискуссионный характер романа «Эрон», его значимость в литературном процессе.

В подпараграфе 1.4.2 «**Особенности литературоведческой рецепции**» представлен аналитический обзор диссертаций и научных статей, посвященных «Эрону». К началу 2010-х годов критика демонстрирует заметное ослабление интереса к роману, однако в литературоведении, наоборот, случай «Эрона» и его автора привлекает все больше внимания. Появляются диссертации о поэтике Королева (С.И. Шейко-Маленьких, А.Г. Сидорова, Т.Е. Сорокина, С.С. Пахомова), в которые включается анализ журнального и первого книжного (2009 года) вариантов романа. В частности, в работе А.С. Климудиной журнальный вариант «Эрона» рассмотрен как репрезентация модернистской поэтики в творчестве писателя. Исследовательница отметила важность для Королева идей Хайдеггера, а также фрагментарность структуры текста: «повторяемость, тиражируемость, зеркальность, двойничество автономных фрагментов реальности, персонажей, фабульных линий»⁸. Т.Е. Сорокина на материале книжного варианта романа «Эрон» определила характер художественной историософии автора как «эсхатологический критицизм»⁹.

Литературоведы, как правило, признают эстетическую актуальность и художественную ценность романа и, в отличие от критиков, внимательны не столько к шокирующим подробностям описаний, сколько к эстетическому эксперименту А. Королева. Они отмечают новаторство прозаика в «новом видении истории» (И.С. Скоропанова¹⁰), в «полистилистике» (Г.Л. Нефагина¹¹), в экфрастичности и синтезе разных искусств (Н.В. Гашева, Б.В. Кондаков¹²), в идейно-нравственной напряженности: «Королев испытывает Добро – Злом, человечность – бесчеловечностью, разум – глупостью, милосердие – преступлением»¹³ (И.В. Кондаков).

Наблюдение за творческой историей романа показало, что «Эрон» стал и лабораторией писателя, где отрабатываются новые стратегии письма, и его прорывом в большую литературу и, быть может, одним из самых дискуссионных произведений своей эпохи.

Вторая глава диссертации «Поэтика романа “Эрон”» характеризует общие основы романной поэтики: организацию хронотопов и системы персонажей, роль авторской авторефлексии в тексте, особенности повествования.

В параграфе 2.1 «Картина мира и романский хронотоп» проанализирована пространственно-временная организация романа, строящая сложный образ мира. В романе «Эрон» наблюдаются два уровня хронотопов. На внешнем – это космический, мифологический, исторический хронотопы. На внутреннем – хро-

⁸ Климудина А. С. Поэтика прозы А. Королева: текст и реальность: дис. ...канд. филол. наук: 10.01.01 / А.С. Климудина. Томск, 2009. С. 72.

⁹ Сорокина Т.Е. Художественная историософия современного русского романа: автореф. дис. ...докт. филол. наук: 10.01.01 / Сорокина Т.Е. Краснодар, 2011. С. 21.

¹⁰ Скоропанова И.С. Деконструкция исторического нарратива в романе Владимира Шарова «До и ввремя» // Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог. 2005. №7. С. 184.

¹¹ Нефагина Г.Л. Поэтика романов Анатолия Королева // Научные труды кафедры русской литературы БГУ / редкол.: отв. ред. С.Я Гончарова-Грабовская [и др.]. Минск: РИВШ, 2006. Вып. IV. С. 149-161.

¹² Гашева Н.В., Кондаков Б.В. Тенденции развития русской прозы 1990-х гг. (статья вторая) // Российская и зарубежная филология / Вестник пермского университета. Вып. 6 (12). 2010. С. 172-179.

¹³ Кондаков И.В. Вместо Пушкина. Этюды о русском постмодернизме. М.: МБА, 2011. С. 360.

нотоп автореференции, то есть метатекстовый автокомментарий к роману. В текст романа включены главы, имеющие в названии слово «хронотоп» (например, «Хронотоп Адама», «Хронотоп Мандельброта»), что свидетельствует о знакомстве Королева-филолога с активно выходящим к читателю наследием М.М. Бахтина (в 1975 г. впервые была опубликована его работа «Формы времени и хронотопа в романе»). Миф, космос, история, понятие через актуальные научные концепции, становятся основными структурообразующими осями романа.

В подпараграфе 2.1.1 «Мифологический хронотоп» исследуется созданная писателем мифологическая картина мира. Она базируется на совмещении в одном тексте разных мифологических источников. Такое обращение с мифом характерно для литературы постмодернизма и, в частности, для мифопоэтики А. Королева. В едином мифологическом поле романа сходятся мифологемы римской, греческой, шумеро-аккадской и египетской мифологических систем, сюжеты и образы Библии, а также их репрезентации в литературе.

Основа мифологизма Королева связана с представлениями об эсхатологии. В центре эсхатологической концепции мифа лежит переосмысленная идея об умирающем и воскресающем боге. Мифологический хронотоп «Эрона» воплощает образ бога Эрона. Согласно авторскому мифу, это «сын Эроса и Хроноса», соединение двух стихий: любви и времени, «эроном» также автор называет единицу измерения времени романа. Бег Эрона – перемещение в метафизическом пространстве по спирали времени: от начала эпохи (пвремени) – к её краю.

Особым мифологическим статусом «сакрального центра» в художественном мире А. Королева обладает Москва. Она сочетает в себе образы рая и ада, Эдема и Города грешников, Содома и Гоморры, обретает черты древних мифологических городов: Мемфиса, Египта, Вавилона, Рима; ассоциируется с Олимпом как местом верховной власти; актуализирует социально-религиозную концепцию Москвы как Третьего Рима. Мифологическая модель хронотопа Москвы мыслится автором в виде гигантской воронки, поднимающейся из глубин метрополитена и расширяющейся к границам Солнечной системы. В нее обречена низвергнуть себя эпоха.

Наряду с мифологическим представлением о Космосе, в романе актуализировано научное осмысление космоса. Этот аспект рассмотрен в подпараграфе 2.1.2 «Космический хронотоп». Эпоха конца XX века понимается автором через доминанту освоения космоса, появление нового вида человека – «хомо-космикус». Космический хронотоп романа задан полетом космических зондов «Пионер-10», «Вояджер-1», «Вояджер-2» к границам Солнечной системы: «Как только двадцать четвертого сентября 1988 года “Пионер” пересечет незримую границу Солнечной системы, роман разом кончится, оборвется на полуслове...»¹⁴. Роман действительно завершается графическим «обрывом» страницы, где текст сужается конусом в последнюю букву «о».

Космический хронотоп романа имеет четкие границы: пространственная ориентация – пределы Солнечной системы, временная протяженность – 17 лет. Роман, подобно хронографу, фиксирует основные, с точки зрения логики романа,

¹⁴ Королев А.В. Эрон. Роман. Пермь: Титул, 2014. С. 281.

мировые и московские события и не имеет конца, пока полет космических скитальцев продолжается.

В **подпараграфе 2.1.3 «Исторический и географический хронотопы»** рассматриваются особенности интерпретации автором романа истории и современности. Время романа приближено к фактической реальности: главы-«хронотопы» фиксируют огромное количество событий, произошедших в описываемый промежуток времени (Королев опирается на газетную хронику 1980-х гг.). Они отобраны в соответствии с эсхатологической тональностью романа – связаны со смертью и катастрофами. Время 1970-х–1990-х гг. трактуется как конец советской Империи. Что касается исторического и географического пространства, оно сосредоточено в пределах Москвы, раздвигаемых почти до бесконечности не в горизонтальном (территориальном), но в вертикальном измерении (Москва как мифологическая проекция всех, в том числе древнейших, цивилизаций). Фактура описаний московского мира связана с урбанистическими доминантами: архитектурой московских башен (комплекс сталинских высоток, башни Кремля, неосуществленные проекты башни Татлина и Дворца Советов и другие). Наиболее символически нагруженными в романе оказываются образы метро: его ветки организуют карту города.

Изучение персонажного мира романа представлено в **параграфе 2.2 «Система персонажей»**.

Подпараграф 2.2.1 «Специфика организации системы персонажей в романе» характеризует художественные принципы автора в формировании системы персонажей. Центральными персонажами романа являются пять молодых людей, приехавших из провинции покорять столицу. Специфика состоит в соединении в каждом из героев реалистического и мифологического начал. Все герои наделены символическими именами и выполняют в романе функцию воплощения (и проверки) авторских идей. Ева Ель, реализующая модель праматери рода человеческого, и Лилит Пир, символизирующая демоническое начало, отражают взгляды писателя на суть материнства и будущее человечества. Адам Чарторыйский реализует идею человека-творца, строителя мира (Адам – начинающий архитектор). Гибель нравственных ценностей символизирует интердевочка Любовь, но ее сестра Надежда Навратилова несет надежду на встречу с Богом. Образ Антона Алевдина (Аскилт) поддерживает римские аллюзии Москвы времени упадка, а также являет путь художника, чье воображение имеет житнетворческую силу. Филипп Билунов, сын партийного чиновника, реализует идею власти, насилия над «обычными» людьми, Франц Бюзинг – аспирант-немец, воплощает философские взгляды писателя (в основном ориентированные на М. Хайдеггера). Второстепенные действующие лица в романе приближены к персонажам-функциям. Используя терминологию В.Я. Проппа, их можно назвать либо вредителями, либо волшебными помощниками, либо проводниками (Майя, Фиглин, Аггел). Подобная функциональная природа героев обнаруживает условную природу романа, подчеркнутую сконструированность персонажей, призванных иллюстрировать авторские идеи. Мифологизирующее сознание писателя обращает персонажи к их архаической сути – к мифу. Поэтому герои рассмотрены в диссертации через описание инвариантов – мужского и женского.

Подпараграф 2.2.2 «Инвариант мужской» рассматривает романские судьбы главных героев – Адама, Антона, Филиппа. Персонажи объединены на фабульном уровне: каждый из них принадлежит младшему поколению действующей советской элиты. Мужской инвариант судьбы героев связан с конфликтом юношей с их отцами. В символическом плане это прочитывается как процесс инициации, после которого герои выступают против Бога-отца, в конкретно-историческом же плане это прочитывается как бунт против существующей системы.

Сюжетом испытания для каждого из персонажей становится выход к границам бытия, трансгрессивные переходы из московских реалий в мифологическое пространство. Путь Адама решается с помощью мотивов библейской мифологии, путь Антона – в литературно-мифологической системе координат. Филипп актуализирует философско-мифологическую линию обретения себя в бытии.

Женский инвариант судьбы (**подпараграф 2.2.3 «Инвариант женский»**) сходен с мужским в теме противостояния детей и родителей. Лилит, Надежда, Ева борются с материнским началом. Женщины в романе проходят собственную инициацию – родами. Ева, носящая имя праматери рода человеческого, не способна родить, чем закрывает символическую возможность обновления мира. Лилит рождает шумерского бога Мардука – то есть пускает историю вспять: от рук Мардука умирает мать и весь сотворенный мир, после которого возможно установление нового мира геометрии. Образа матери достигает лишь Надин (Надежда). В финале романа ей уготовано узреть Бога.

Параграф 2.3 «Автор в романной структуре» обнаруживает место, повествовательные позиции и роль автора в романном повествовании. Автор активен в романном мире – он вступает в прямой диалог с «бессонным читателем». Этот диалог чаще всего представляет собой авторефлексию о создании романа. Повествователь тщательно, геометрически расчерчивает мир романа – здесь показателен повторяющийся образ циркуля, символически связанный с пониманием Бога как «архитектора вселенной»; автор уподобляется Богу-творцу. Подобное наблюдение за собственным творением, за созданием текста как конструированием мира позволяет определить «Эрон» как метароман, или роман о романе.

Природе жанра изучаемого произведения посвящена **третья глава диссертации – «Жанровая природа романа “Эрон” (в контексте творчества А. Королева)»**, состоящая из двух параграфов, где первый завершает анализ романа «Эрон» и определяет жанровую специфику моделирования мира писателем, а второй на основе полученных данных выявляет жанровые доминанты его последующего творчества.

В **параграфе 3.1 «Жанровые характеристики романа “Эрон”»** показано, что синтезирующая поэтика А. Королева, по существу, иллюстрирует историко-литературную эволюцию жанра романа. Опираясь на миф как модель мира и текста, автор в «Эроне» вспоминает о героическом эпосе Гомера, отсылает к античному роману Петрония и Апулея, средневековому роману, наследует классическому русскому роману воспитания, затем вбирает элементы модернистской поэтики, переходящей в поэтику постмодернистскую. Такой подход – свидетельство

высокой степени авторефлексии, проявляющейся в самой структуре романа, которую в тексте романа активно комментирует автор-повествователь.

Большой объем текста, его содержательная и идейная глубина позволяют прочитывать «Эрон» с позиций сразу нескольких жанровых доминант, совмещенных в пределах романа, что определяет его полифонический характер.

В подпараграфе 3.1.1 «“Эрон” как философский роман» рассматривается (с теоретической опорой на работы В.В. Агеносова, В.В. Кожина, Е.В. Никольского, Р.С. Спивак) попытка создания писателем в его романе философской концепции, основой которой являются идеи М. Хайдеггера о бытии и времени. Концепция выражает себя в истории одного из героев – Франца Бюзинга, пытающегося воплотить идеи кумира, но, помимо того, в общей смысловой структуре романного целого. Разрешение вопросов о человеке и бытии совершается в финальной теодицее – попытке оправдания божественной несправедливости мироустройства, объясняемой в романе поиском героями Бога и возможности диалога с ним. В целом решение этой проблемы обнаруживает как модернистскую (сама идея богоискательства и борьбы человека с Богом), так и постмодернистскую направленность романа. Постмодернистская интенция проявляется в образе Бога-ребенка, играющего в «человеческую капель».

Философская природа романа проявлена и в том, что его действие разворачивается не только в космическом времени, но и в пространстве культуры. Проза А. Королева, как показал анализ в **подпараграфе 3.1.2 «“Эрон” как роман-экфрасис»**, использует культурные коды в качестве ресурса для построения хронотопа, сюжетных коллизий, характеристики героев и др. Роман «Эрон» можно прочесть как культурологическое эссе, основным элементом конструирования которого является обширный экфрасис. Экфрасис в романе «Эрон», как и в творчестве Королева в целом, выполняет функции самого разного характера: создает картину мира, определяет сюжет, воплощает авторскую философию, размечает историческое время. В диссертации проанализированы образцы топоэкфрасиса – когда, например, образ Москвы подается через восприятие героями нескольких картин: пейзаж К. Айвазовского, натюрморт Врубеля. Использование живописного кода образует сюжетный экфрасис – когда путь героя определяется его переходом из одной картины Босха в другую. В работе исследованы функции разных видов романного экфрасиса: архитектурного, музыкального, кинематографического. Особенность экфрастического дискурса А. Королева заключается в том, что его текст не просто направлен на перевод визуального в вербальное, – писатель органично думает и пишет экфрасисами, образы живописи, архитектуры, музыки, кино, скульптуры являются его способом осмысления мира. Плотный, почти тотальный экфрастический дискурс, установка на интермедальность – следствие интеллектуально-культурологического способа миропонимания и письма, свойственного А. Королеву. Размещение романских событий в пространстве космоса и культуры создает эффект свободного обращения с мировой культурой, с которой автор оказывается в отношениях свободной игры.

Подпараграф 3.1.3 «“Эрон” как мениппея» показывает, как эта игра осуществляется в поэтике романа-мениппеи. Выявленные М.М. Бахтиным и дополненные М.Н. Липовецким и другими учеными (на современном материале) осо-

бенности мениппеи в изобилии присутствуют в романе «Эрон». Крупные и малые вставные жанры, образующие полистилистическое разнообразие текста, углубляют его структуру, создавая фантастический мир, свободный от социально-исторических и литературных условностей. Диалоги на небесах – с ангелами, с Богом, с духом Хайдеггера – создают особое мистериальное пространство. Злободневная историческая тематика романа «Эрон» обнаруживает характерное для мениппеи сатирическое начало. Элементы социальной утопии подвергаются эсхатологической деконструкции, обращаясь в итоге созданием антиутопического мира.

Использование Королевым жанра мениппеи в качестве структурообразующего объясняется, в первую очередь, ее культурологической ролью: мениппея живо связывает времена, эпохи и стили, автора и читателя, смех, диалог, карнавал. На рубеже XX-XXI веков технический прогресс, новые политические реалии актуализируют то, что М.М. Бахтин называл обесцениванием «внешних положений человека в жизни, превращение их в роли, разыгрываемые на подмостках мирового театра по воле слепой судьбы»¹⁵. Характерно, что современные отечественные и западные исследователи (М.Н. Липовецкий, Т.Н. Маркова, А. Барков, J. Relihan) видят черты мениппеи в творчестве М. Булгакова, В. Пелевина, Л. Петрушевской, Ю. Алешковского, С. Довлатова и др. Анатолий Королев занимает важное место в этом ряду.

Параграф 3.2 «Жанровые доминанты прозы Анатолия Королева» проецирует выявленные в диссертационном исследовании особенности поэтики романа «Эрон» на последующее творчество писателя. Роман вобрал в себя основные идеи автора и стал прототекстом творчества: реализованные в романе или только намеченные идеи писателя о мире, эпохе, времени, мифе, человеке, бытии получили развитие в повестях и романах последующего периода.

В подпараграфе 3.2.1 «После “Эрона”» показано развертывание найденных в «Эроне» доминант творчества писателя. Так, модель мира, воплощенная в «Эроне», для которой характерны космизм, мифологизм, эсхатологизм, воспроизводится (более лапидарно) в романе «Stop, коса!» (2008). В этом романе образы и мифы египетской, греческой и шумеро-аккадской мифологий, сливаясь, образуют авторский миф о бессмертии. Королев по-прежнему восприимчив к техническому прогрессу: в романе «Stop, коса!» это криогенные технологии. Развивает писатель и характерные для «Эрона» темы уродства, увечья, инаковости. Они составляют проблематику романа «Человек-язык» (2000). Для повествовательной структуры последнего характерны обширный автокомментарий, использование киноэкфрасиса (фильм Дэвида Линча «Человек-слон» 1980 года) как прототипической основы. Изобразительный экфрасис Босха, активно использованный Королевым в романе «Эрон», стал основой сюжета в романе «Быть Босхом» (2004).

Собственно, все произведения А. Королева воспроизводят метасюжет романа «Эрон», являющий, помимо судеб героев и времени, путь художника, его творческую инициацию. Наиболее ярко этот метасюжет явлен в романах «Ожог лин-

¹⁵ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7 т. М.: Русские словари, Языки славянской культуры, 2002. Т. 6. С. 134-135.

зы», «Быть Босхом», «Игры гения». С этой особенностью связаны признаки метаромана Королева: наблюдение автора-творца, демиурга за своим творением (текстом), обширное внедрение в повествование автокомментария, преобладание экзегезиса над диегезисом. «Эрон» может рассматриваться как целостный комментарий-метатекст по отношению к иным произведениям писателя.

Анализ творчества А. Королева приводит диссертанта к выводу о том, что особенности его метапрозы во многом обусловлены писательской биографией, хотя собственно автобиографический нарратив Королев сознательно элиминирует из своих произведений: «Реальная жизнь писателя – это сугубо его личное дело»¹⁶. В подпараграфе 3.2.2 «Биографическое начало в творчестве писателя (на материале публицистики и художественных текстов)» доказывается, что обнаруженный в ходе исследования основной сюжет «Эрона» (инициация творца) связан с биографическим началом, а внутреннее тяготение к пониманию собственной судьбы является лейтмотивом всего творчества писателя. В работе этот лейтмотив прослеживается на материале автобиографических очерков А. Королева – «Русские мальчики» (1993), «Путешествие во чрево кита» (2009), «Молотов в китовом чреве Перми» (2009) – в сравнении с художественными текстами. Основными мотивами публицистики Королева оказываются противопоставление Перми (Молотова) Москве как оппозиции «провинция-столица», бегство в столицу, творческая инициация.

В «Заключении» подводятся основные итоги работы. В частности, выявляется гипертекстуальная природа постмодернистского текста, которая в случае королевского «Эрона» проявилась во всей возможной полноте. Под термином «гипертекст» мы понимаем «процесс межтекстовой коммуникации и представление о “зафиксированном” пространстве всех текстов: гипертекст как текст текстов»¹⁷. В творчестве писателя «Эрон», являясь гипертекстом, предустановил основные интертекстуальные «узлы» и «связи», следование которым способно вывести читателя за пределы произведения.

Эволюцию романа «Эрон» внутри романного текста и в его «продолжениях» в других произведениях писателя можно определить следующим образом. В плане художественного метода – это путь от модернизма к постмодернизму; в плане жанрового содержания – от социального романа воспитания к философскому роману; в нарративной организации – от диегезиса к экзегезису; в мифологическом аспекте – к преобладанию эсхатологической мифологии; в типе художественного мышления – движение от мифологизации к эссеизации. Эссе, по мнению его исследователя М. Эпштейна, «в Новое время берет на себя функцию мифа – функцию целостности, опосредования философского, художественного и исторического, или мысли, образа и бытия; но осуществляется это именно в духе Нового времени, которому целостность дается только в опыте ее достижения, в подвижно-колебательном равновесии составляющих, как задача, а не данность»¹⁸.

¹⁶ Запрет на реальность: [беседа с писателем А. Королевым / записала М. Елисеева] // Лит. Россия. 2005. 4 марта (№9). С. 3.

¹⁷ Бразговская Е.Е. Языки и коды. Введение в семиотику культуры: учеб. пособие / Е.Е. Бразговская / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2008. С. 121.

¹⁸ Эпштейн М. На перекрестке образа и понятия (Эссеизм в культуре нового времени) / Эпштейн М. Парадоксы новизны. М.: Прогресс, 1987. С. 358.

В «Заключении» также подытоживается анализ творчества писателя в контексте современного литературного процесса. С точки зрения метода, А. Королев, с одной стороны, наследует традицию модернизма: в изображении города (А. Белый, М. Булгаков), в характере использования мифа, в ощущении конца эпохи. Вместе с тем «Эрон» вписывается в литературный контекст позднесоветской эпохи (А. Битов, В. Орлов, А. Ким, А. Кабаков). Согласно определениям Н.Л. Лейдермана и М.Н. Липовецкого, творчество «сорокалетних» (к которым авторы причисляли и А. Королева) соединяет в себе черты реализма, модернизма и постмодернизма. Писатели этого поколения «увидели быт как экзистенциальный процесс, напрямую соединяющий человека с вечностью. При таком подходе социальные проблемы воспринимались ими как временная вариация вечных условий существования – всегда трудных и непоправимо драматичных в любую эпоху, при любом режиме»¹⁹.

Роман «Эрон» воспринимается многими исследователями (И.С. Скоропановой, Е. Иваницкой, С. Чуприниным, Г.Л. Нефагиной) как попытка создания «финалистского» (И.С. Скоропанова) текста XX века, чем совпадает по духу и замыслу с «Пирамидой» Л. Леонова, «Инсайдаутом» К. Кедрова. Королеву удалось предвосхитить (а в последующих его произведениях – и продолжить) дальнейшее развитие постмодернизма на отечественной почве, в чем видится его связь с нынешними писателями XXI века. В частности, с поздней прозой Д.А. Пригова, где бытовой, биографический план повествования соединяется с фантазмагорией и гротеском; с антиутопиями В. Пелевина и В. Сорокина, где сильно сатирическое начало; с идеологическим романом В. Шарова. Дальнейшие перспективы исследования могут быть связаны с изучением обнаруженных в прозе А. Королева тенденций в контексте современной русской и зарубежной литературы.

По теме диссертации опубликовано 11 работ.

В рецензируемых научных изданиях, утвержденных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Чащинов Е.Н. Роман-мениппея Анатолия Королева «Эрон» // Научное мнение. Философские и филологические науки, искусствознание: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. СПб., 2015. № 8. С. 136-139.
2. Чащинов Е.Н. Трансформация ветхозаветного образа Адама в романе А. Королева «Эрон» // Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина. Том 1. Филология. 2015. №2. С. 57-66.
3. Чащинов Е.Н. Экфрасис в романе Анатолия Королева «Эрон» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. Вып. 3(31). В печати. [в соавторстве с М.П. Абашевой].
4. Чащинов Е.Н. Урбанизм Анатолия Королева (о романе «Эрон») // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. Вып. 1(25). С. 137–144. [в соавторстве с М.П. Абашевой].

¹⁹ Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950-1990-е годы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 т. Т. 2: 1968-1990. М.: Издательский центр «Академия». 2003. С. 589.

В сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

5. Чащинов Е.Н. «Эрон» А. Королева в историко-литературном контексте: путь к читателю // Прагматика поэтики: стратегии продвижения регионального текста: сб. ст. / ред. кол.: М.П. Абашева (отв.ред.), Ю.Ю. Даниленко, Ф.А. Катаев; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2014. С. 104-116.
6. Чащинов Е.Н. Пермь как вызов: случай Анатолия Королева // Город как вызов: сб. статей междунар. науч. конф. (г. Пермь, 16–17 мая 2014 г.) / под общ. ред. О.В. Игнатъевой; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2014. С. 177-180.
7. Чащинов Е. Система хронотопов в романе А. Королева «Эрон» // Актуальные проблемы филологии: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых. Литературоведческие доклады. Екатеринбург, 24 апреля 2014 / Урал. гос. пед. ун-т.- Вып. IX. Екатеринбург, 2014 С. 169-173.
8. Чащинов Е.Н. К творческой истории романа Анатолия Королева «Эрон» // Филология в зоне актуальности: вызовы времени: сборник статей по материалам всероссийской научной конференции молодых ученых; г. Пермь, 1-2 апреля 2014 г. / ред. кол.: М.П. Абашева и др., Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2014. С. 43-46.
9. Чащинов Е.Н. Столица и провинция в художественном мире А. Королева // Грибушинские чтения-2013. Кунгурский диалог. Тезисы докладов и сообщений IX Международного социально-культурного форума (г. Кунгур. 22-27 апреля 2013 года). Кунгур. 2013. С. 321-324.
10. Чащинов Е.Н. Литература и география: опыт обзора // Молодая филология: сборник статей по материалам студенческой научной конференции «Методы и методика гуманитарных исследований: интерпретация, перевод и преподавание языка» г. Пермь. / ред.-кол.: М.П. Абашева и др.; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2013. С. 93-101.
11. Чащинов Е.Н. Пермь/Молотов в художественной мифологии А. Королева // Уральский филологический вестник / ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». Вып. 4 (Серия «Драфт: молодая наука». Вып. 1) / Гл. ред. Н.В. Барковская. Екатеринбург, 2012. С. 252-260.